

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 20-го Октября 1913 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11689.

Императоръ Александръ III въ Спасовомъ Скиту.

Императора сопровождаютъ: Великіе князья Сергій Александровичъ и Георгій Алекаѣндро维奇ъ, ген.-адъют. Драгомировъ, ген.-отъ-кав. Винбергъ, воен. мин. Ванновскій и ком. Императорской Квартирои Рихтеръ. По фронту почетного караула, выставленного отъ Пензенского полка, слѣдуетъ за Императоромъ капитанъ Домонтовичъ.

Фот. А. М. Иваницкаго.

ВЕЧЕРЪ.

НАБРОСОКЪ.

Через нѣсколько недѣль за четь по римскому праву. Необходимо серьезно поработать, и Коля Наваловъ, студентъ 3-го курса, сидитъ въ своей комнатѣ, у стола, надъ толстымъ учебникомъ.

Однако, листы приходится переворачивать очень медленно: въ сосѣдней, болѣе удобной и большей комнатѣ находится жена Навалова Лиза. Конечно, она еще совсѣмъ не похожа на замужнюю женщину. Нѣсколько мѣсяцевъ брака... Она что-то напѣваетъ.

Коля старается запомнить сразу нѣсколько интердиктовъ, но вдругъ откidyвается на спинку кресла и ласково спрашиваетъ:

— Что дѣлаетъ моя Лиза?

— Ради Бога, не открывай двери!

— И не думаю. Но что дѣлаетъ моя женка?

— Одѣвается вечернее платьице, которое ты еще не видѣлъ.

За дверью веселый, почти дѣвичий смѣхъ (какая она кокетка!).

— Но почему я не могу быть у тебя, когда ты переодѣваешься?

— Молчи! Что ты выдумываешь! Я краснѣю отъ стыда передъ моимъ зеркальцемъ,

— Мы же мужъ и жена.

— Мужъ и жена, мужъ и жена, голосокъ звучитъ дразнящими нотками. Но ты же не горничная. Не мѣшай, я никакъ не могу сдѣлать прическу.

— Сдѣлай высокую. Я люблю. Ленточкой перехвати волосы.

— Помолчи же. Можетъ быть, я и дѣлаю высокую.

Коля хмурится:

— Какъ это я могу тебѣ мѣшать? Вотъ ты, дѣствительно, систематически отрываешь меня отъ работы.

— Благодарю.

Пѣніе умолкаетъ. Коля снова погружается въ свою науку, но проходитъ полчаса, и онъ начинаетъ беспокоиться.

— Ола, вѣроятно, обидѣлась. Или до сихъ порь одѣвается?

— Ты одѣлася? Иди сюда.

— Я читаю.

— Ну иди же сюда. Ты меня измучила.

П. И. Чайковский.

(Къ 20-лѣтию со дня смерти).

Алексій, новый экзархъ Грузіи.

Хочу же я на тебя посмотретьъ.

— Учись, пожалуйста,

— Не дуйся, Лиза!

Застучали каблучки, щелкнула задвижка, и въ комнату вбѣжало младая женщина.

Мужъ обнялъ ее, прижалъ къ себѣ стройную фигурку. Лицо и волосы пахнутъ духами.

— Постой же, постой. Ты даже не посмотрѣла на меня!

Лиза отходилъ немного въ сторону. Разы! Разы! Поворачивается на каблучкахъ и сама, видимо, любуется, какъ платье свободными складками оплетается вокругъ ея стройныхъ ногъ.

Коля жмурился отъ восторга. Вѣдь, эта очаровательная женщина (женщина!) его жена!

— Ну, что ты скажешь?

Она взглядываетъ на него съ лукавой, ласковой улыбкой,

— Очаровательно. Право, ты лучше, чѣмъ когда-либо.

— И это все?! Но, вѣдь, ты поэтъ. Скажи мнѣ красивѣй. Ты же писаль для меня стихотворенія. Опиши меня! Ну!

Мужъ начинаетъ съ паѳосомъ:

— Ея гибкую фигурку нѣжно обнимала благоуханная ткань. Ручки напоминали цвѣты на длинныхъ стебляхъ... Глазки горѣли, какъ звѣзды, а надъ бѣлымъ лобикомъ черная корона волосъ. Искусная корона, которую она сама мастерила своими тонкими пальчиками и повила золотистой лентой.

Онъ наклонился и поцѣловалъ ее.

— Теперь ты довольна?

Лиза радостно и немножко стыдливо смеется.

— Милый мой, славный. Пойдемъ ко мнѣ. У меня уютнѣй. Здѣсь эти противныя книги.

Комната Лизы оклеена розовыми обоями. Уютно, весело. Это вѣрно. Розовый туалетикъ съ маленькимъ зеркаломъ; тутъ же различные бездѣлушки, —баночки, коробочки, щеточки. (Это все купила мама). У окна диванъ, и около стоячая лампа съ шелковымъ абажуромъ. Въ углу, у стѣны, за ширмой, Лизина кровать. Свѣженѣкая, блестящая, съ узорнымъ одѣяломъ и бѣлоснѣжными подушками. Тутъ же маленький гардеробъ, изъ полузакрытой дверки которого выглядываетъ кусочекъ зеленой юбки.

— У тебя въ комнатѣ какъ то особенно пахнетъ.

— Это мои духи. Понюхай руки.

— Я очень счастливъ съ тобой.

— Я тоже. Малый. Давай почтаемъ.

Она бросается на диванъ, поджимаетъ подъ себя ноги и говоритъ, улыбаясь:

— Садись рядомъ. Я положу голову къ тебѣ на колѣни.

Коля уже беретъ книгу, но потомъ рѣшительно отодвигаетъ ее въ сторону. Вѣдь, это, значитъ, снова пропадетъ вечеръ. Такъ все время. Надо, наконецъ, взять себя въ руки. Уже два раза онъ откладывалъ этотъ проклятый зачетъ.

— Будь умницей, Лизочка, и почитай сама, а я займусь. До сихъ порь ничего не знаю. Ты же не хочешь, чтобы меня погнали профессоръ?

— Неужели онъ такой злой?

— Не злой, но требовательный.

— Старый?

— Да.

— Ну, иди.

Лиза смиряется. Съ старостью у нея связывается представление о чѣмъ-то суровомъ и непрѣятномъ. Вѣдь, напримѣръ, бабушка была противъ ея брака со студентомъ и все мечтала о какомъ-нибудь положительномъ фабриканте.

Но такъ скучно сидѣть одной! Взглянула на часы. Восемь. Можно было

С. В. Рахманиновъ.

(Къ концерту въ Харьковѣ).

Оберъ-гофмейстеръ Высочайшаго Двора Ю. С. Начаевъ-Мальцевъ.

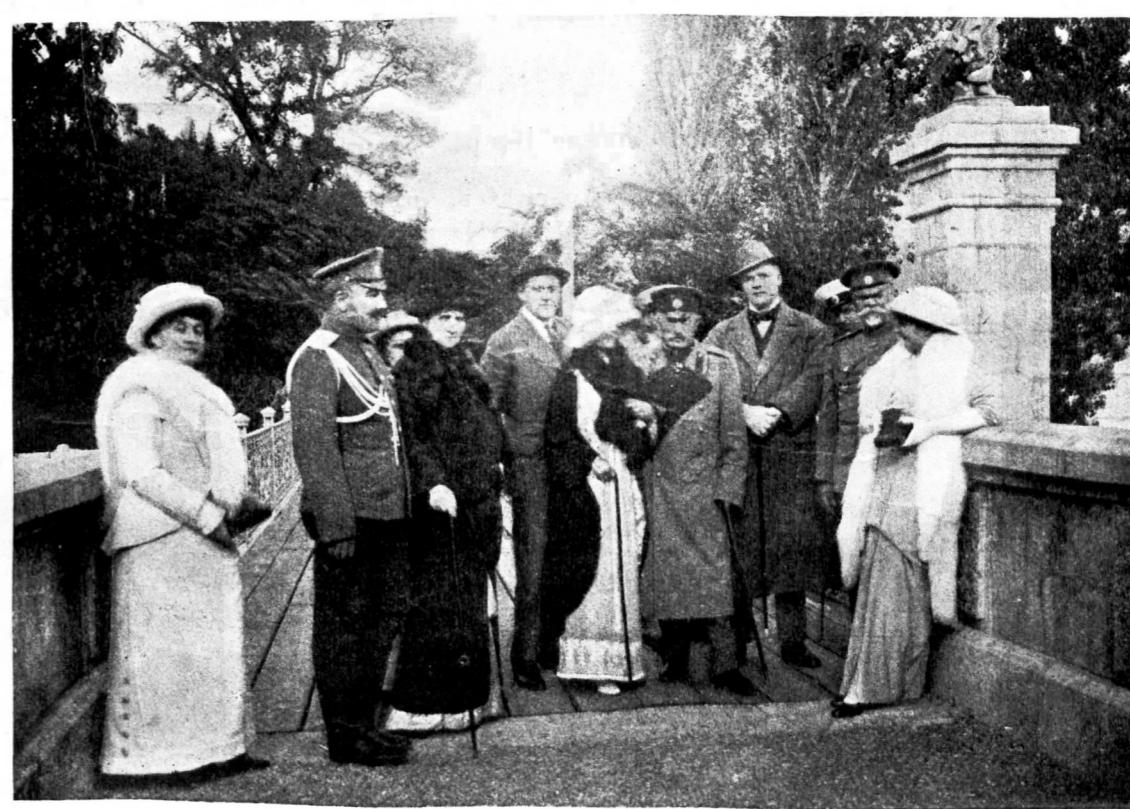
извѣстный русскій меценатъ. Памятникомъ его творческаго меценатства является музей изящныхъ искусствъ императора Александра III въ Москвѣ. Владѣлецъ знаменитыхъ стеклянныхъ и хрустальныхъ заводовъ въ Новгородской губ.

† Графъ А. А. Уваровъ, бывшій членъ 3-й Госуд. Думы.

К. И. Арабашинъ, бывшій профессоръ гельсингфорскаго университета.

Ф. И. Шаляпинъ въ гостяхъ у военного министра В. А. Сухомлинова въ Сукии-Су.

Фот. И. Ф. Омельченко.

Л. Л. Катуаръ, избранный городскимъ головой Москвы.

Графъ Фридрихъ Чапари, новый австро-венгерскій посолъ въ Петербургѣ.

напоминаетъ старую нянѣкую Анастасію, которая когда то Колъ-гимназисту ежедневно давала вкусный и обильный завтракъ.

Ужасно сложно это наслѣдственное право, думаетъ Коля. Чертъ его разбереться.

Онъ закуриваетъ папиросу, снова наклоняется надъ книгой и читаетъ. А Лиза, вѣроятно, дуется. Конечно, скучно. Сидитъ на диванчикѣ, глазки печальные. Ну, что жъ, когда она ничего не понимаетъ. Ей бы только гулять и смеяться. Но это понятно. Конечно. Она совсѣмъ дѣвочка. Ей восемнадцать лѣтъ. Только, только освободилась отъ

гимназии, и ее все интересует, занимаетъ.

Онъ читаетъ.

Опять распахиваются двери. Лиза уже въ шляпкѣ и шубкѣ.

— Количка, ты не срдись. Я зайду къ Сонѣ Федотовой, и мы немного погуляемъ. Такъ лучше. и тебѣ никто мѣшать не будетъ.

На губахъ молодой женщины играетъ лукавая улыбка.

— Ты знаешь, я не люблю, чтобы ты выходила одна.

— Но ты же не можешь, а мнѣ надоѣло сидѣть дома.

И она прибавляетъ съ ироніей:

— У тебя плохая память, и ты все ввозишься съ своими книгами. Другое въ нѣсколько дней успѣваю все пройти.

Къю точно ударили кнутомъ. Это го онъ не можетъ перенести. Плохая память!

Онъ вскакиваетъ и натягиваетъ пальто:

— Успѣю, пойдемъ вмѣстѣ

Лиза хохочетъ. Она всегда умѣетъ поставить на свое. Ея расчеты оказались правильными.

— Гадкая книга, говоритъ она и захлопываетъ учебникъ. Нужно же немного развлекаться. Я потому и одѣла новое платье. А ты не сердишься?

— Нѣть, нѣть.

— Ну, тогда поѣзжай.

Она бросается къ нему на плечи.

— Утромъ выпалъ снѣжокъ. Я такъ люблю зиму.

Сыщикъ
Н. А. Красовскій,
свидѣтель защиты.

Сыщикъ
Н. А. Красовскій,
свидѣтель защиты.

Сыщикъ
Н. А. Красовскій,
свидѣтель защиты.

УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССА БЕЙЛИСА.

Ф. А. Болдыревъ,
предсѣдатель суда.

О. Ю. Випперъ,
товарищъ прокурора.

В. А. Маклаковъ,
защитникъ Бейлиса.

А. С. Зарудный,
защитникъ Бейлиса.

О. О. Груzenбергъ,
защитникъ Бейлиса.

Г. Г. Замысловскій,
представитель гражд. иска.

А. С. Шмаковъ, С. И. Бразуль-Брушковскій,
представитель гражд. иска.

Сыщикъ
А. Выграновъ,
свидѣтель защиты.

А. Караевъ,
свидѣтель защиты.

Братъ Вѣры Чеберякъ,
П. Сингаевскій,
свидѣтель обвиненія.

И. Латышевъ,
тоже.

С. В. Кухаревскій,
директоръ харьковской конторы Государствен-
наго банка, покончившій самоубийствомъ.

къ нему вдругъ подѣхала и остановилась карета. Въ одно мгновеніе изъ экипажа выскочили два рослыхъ субъекта, схватили доктора, усадили въ карету и понеслись куда то во весь опоръ. Всю ночь Карльтона продержали взаперти въ какомъ-то таинственномъ домѣ. Утромъ его насильно привели въ часовню, и здѣсь пасторъ, получившій хорошее вознагражденіе, обвѣчалъ его съ прибывающей къ тому времени миссъ Чесборо. Затѣмъ послѣдняя спокойно уѣхала домой. Докторъ Карльтонъ подаль на свою «же у» жалобу въ судъ, обвиняя ее въ похищении его.

Бѣлы негры.

Чернымъ представителямъ человѣческаго рода открывается весьма пріятная перспектива: при желаніи они могутъ становиться такими же бѣлокожими, какъ и европейцы. И этого можно будетъ добиться безъ особыхъ хлопотъ. Достаточно неграмъ обратиться къ содѣйствію философскаго камня двадцатаго вѣка—радио — и дѣло въ шляпѣ. Такъ, по крайней мѣрѣ, увѣряетъ филадельфійскій профессоръ Пэнкошъ, открывшій новую способность радиа — переводить

черную кожу въ бѣлую. Такимъ образомъ, американский профессоръ можетъ оказать-ся основателемъ новой расы бѣлыхъ негровъ.

Хрустить подъ ногами! Б-ръ! Идемъ скорѣй.

И онъ выходятъ, смигъ, нѣжно прижавшиесь другъ къ другу.

Фениксъ.

СМѢСЬ.

Нравы Полинезіи.

Въ городѣ Сиднеѣ проживаетъ молодой, красивый докторъ Карльтонъ. Интересный юнугъ счень приглянулся мѣстной девицѣ Аделинѣ Чесборо. Барышня, однако, доктору нравилась не очень, и онъ обращалъ на нее чесьма мало вниманія. Тогда миссъ Чесборо поступила какъ истинная дочь Австралии. Въ одинъ прекрасный южный вечеръ, когда мистеръ Карльтонъ безопасно прогуливался на одной изъ краинъ Сиднея,

С. Г. Хижняковъ,
преподаватель 2-й мужской гимназіи
и гимназіи 2-й группы преподавателей